

Музыкант Божьей милостью

- Папа, что такое — Реквием?
- Заупокойная католическая месса.
- Я знаю.
- Если знаешь, то почему спрашиваешь?
- Так, на всякий случай. Просто очень светлая музыка. Не верится, что она о смерти.

Я вспомнил этот диалог между мальчиком лет десяти и отцом, невольно подслушанный когда-то в филармонии, не случайно. Человек, о котором пойдет речь, безвременно ушел из жизни. Его кончина полгода назад поразила многих людей. Их скорбь была оправданной: утрата таких людей невозможна. Но время идет — и светлое чувство глубокой благодарности за все хорошее, что этот человек успел сделать, постепенно вытеснило скорбь. Таков закон жизни. Как великое здание Реквиема Моцарта, произведения, которое он любил и фрагменты из которого в разные годы исполнял со своим хором, его личность озарена в нашей памяти негасимым светом. Добрым светом любви и бесконечного признания. Этот человек — Стефан Климентьевич Крыжановский, создатель Одесской школы хорового искусства и великолепного детского хора "Кантилена", который стал стартовой площадкой для многих профессиональных музыкантов и воспитал художественный вкус у сотен наших юных сограждан.

Думаю, что все, кто его знал, согласятся с тем, что как педагог и дирижер Стефан Крыжановский не просто верно служил своему делу, а выполнял некую миссию. Он на протяжении десятилетий создавал тот культурный пласт, который помогал Одессе сохраниться как музыкальному городу. В нем сочетались огромный творческий талант и бесконечная любовь к детям, абсолютное бескорыстие, когда речь шла о нем, и стремление любой ценой поддержать своих воспитанников.

У Крыжановского, высокого, статного, красивого мужчины, была чарующая улыбка большого ребенка. Доверие к нему со стороны детей, родителей, коллег всегда были абсолютными. Бывало, он гневался, но это всегда было справедливое возмущение — и ему, конечно, этот гнев прощался. Такому влюбленному отношению к педагогу, какое было к Стефану Климентьевичу, можно только позавидовать!

Его жизнь складывалась нелегко. Много незаслуженных обид было нанесено Мастеру в разное время от людей, которые и мизинца его не сто-

или. Но, тяжело переживая их, он продолжал свое дело, оставаясь тем, кем был всегда — тонким музыкантом и мудрым наставником.

Он любил свое дело. Любил так, как могут любить только настоящие художники, которые ставят знак равенства между жизнью и творческой профессией.

* * *

Стефан Климентьевич родился в Винницкой области, но с раннего детства жил в Одессе. После освобождения города от фашистских захватчиков подростком начал работать на заводе. Музыка он любил с ранних лет. Эта любовь привела юного Крыжановского в вечернюю музыкальную школу, где он обучался по классу аккордеона, баяна и фортепиано. В семнадцать лет Стефан Климентьевич уже работал учителем пения в мужской средней школе № 60 — тогда еще существовало разделение на мужские и девичьи школы. Затем он был призван в армию, оказался в Прибалтике, начал играть в военном духовом оркестре, затем был переведен в Ансамбль песни и пляски Прибалтийского военного округа. В ансамбле пел, играл на разных инструментах, дирижировал. Поступил в Рижское музыкальное училище, которое окончил по классу народных инструментов одновременно с военной службой. Руководство ансамбля настаивало, чтобы Крыжановский остался сверхсрочником, но он не согласился — хотел вернуться в Одессу.

По возвращении в родной город Стефан Климентьевич работал учителем пения в средних школах №№ 30, 133 и 92, а летом — музыкальным работником в пионерлагерях. Наличие хора в те годы в школах было обязательным. Работа с хором увлекла молодого педагога. Он отдавался ей полностью. И как результат, в конце пятидесятых годов хор школы № 92 считался одним из лучших в Одессе.

В 1958 году Стефан Климентьевич поступил в Одесскую государственную консерваторию имени А.В. Неждановой на хормейстерское отделение, которым руководил выдающийся мастер — профессор Константин Константинович Пигров. Будучи студентом, продолжал руководить школьным хором.

Однажды Крыжановский решил показать Пигрову свой коллектив. Профессор согласился, а после прослушивания сказал: "Ты — музыкант Божьей милостью!". Что может быть выше такой оценки?

Будучи студентом третьего курса консерватории, Крыжановский по рекомендации Пигрова начал преподавать в музыкальном училище, а после окончания вуза в течение трех лет работал хормейстером в Академии

ческом театре оперы и балета. С чувством огромной благодарности вспоминал он главного дирижера Н.Д. Покровского, дирижера Е.И. Русинова, главного хормейстера Н.М. Тараканова, общение с которыми способствовало его творческому росту.

Работая в театре, Крыжановский продолжал работать с детьми. В 1966 году он организовал при Одесском отделении Музыкального общества первую в Украине дирижерско-хоровую школу. Тогда он нашел поддержку в лице председателя общества — известного украинского певца Сергея Давидовича Козака и председателя правления одесского отделения — выдающегося хормейстера Дмитрия Станиславовича Загребского. Учебное заведение такого профиля существовало тогда только в Москве, в хоровом училище. Стефан Климентьевич взял за основу его учебные планы и творчески переработал их.

* * *

Своего помещения у школы не было. Работали то в зале консерваторской оперной студии, то в вечерней школе № 25, то по вечерам в помещении СШ № 58. Но, несмотря на это, школа месяц за месяцем "набирала высоту". Участие в различных всеукраинских и международных фестивалях, поездки по городам Украины, России, Грузии, Армении, блестящая победа на международном конкурсе в Болгарии стали ярким свидетельством высокого уровня обучения в школе. Специалисты единодушно говорили о превосходном звучании детского хора, который получил название "Кантилена".

Исполняя авторские обработки украинских народных песен и фольклорных произведений других народов, произведения классиков и современных композиторов, Стефан Климентьевич исполнял с хором и духовную музыку. Сегодня это — в порядке вещей, но в 70-80 годы такие педагогические вольности не поощрялись. Но Крыжановский не сдавался. Он считал, что духовная хоровая музыка как огромный пласт мировой культуры не может быть исключена из учебно-воспитательного процесса. Он не просто разучивал шедевры Архангельского, Бортнянского, Каччини, Генделя, Вивальди, Баха, Перголези — он в доступной форме рассказывал детям о композиторах и о содержании исполняемых произведений. Уже позднее в статье "Морально-этический потенциал духовной хоровой музыки" он напишет: "Понятие "соборность"... ориентировано прежде всего на нравственную общность людей, на духовное "единение во множестве", в котором индивид "свободен, как хорист в хоре". Такая параллель между соборностью как одной из важнейших идей отечественной культуры и ду-

ховным хоровым пением вполне закономерна, поскольку именно богатые традиции отечественной хоровой музыки стали одним из ярких проявлений той духовной силы народа, которая не позволила ему раствориться среди других наций и помогла сохранить его самобытность".

Крыжановский умел работать так, что разучивание и исполнение духовной музыки было для ребят интересно. И даже "цеховой" каламбур: "Стабат матер — Стефан-патер" — тоже свидетельство того, что как педагог он был на правильном пути.

В 1978 году школа Крыжановского обретает права гражданства в системе школ Министерства культуры Украины. Многие из ее выпускников продолжили образование в средних и высших учебных заведениях. Но, говоря со многими из воспитанников Стефана Климентьевича, часто слышал одну фразу: "Он заложил в нас ту основу, на которой мы сформировались как музыканты".

Несмотря на то, что за последние полтора десятилетия по объективным, а больше — субъективным причинам уровень учебно-воспитательной работы во многих учебных заведениях, в том числе и в школах эстетического воспитания, стал падать, Крыжановскому удалось удержать планку на достойной высоте. Об этом свидетельствует триумфальное выступление "Кантилены" два года назад на международном хоровом фестивале в Чехии, высокая оценка хора на двух творческих отчетах Одесской области в Киеве.

Концерты хора всегда собирают большую аудиторию. На них каждый слушатель чувствует себя участником процесса музицирования, радостного и возвышенного. Среди воспитанников школы есть уже второе и даже третье поколение хористов: родители и бабушки и дедушки, которые в детстве пели здесь, с удовольствием отдают своих детей и внуков в надежные и добрые руки.

Стефан Климентьевич умел окружать себя единомышленниками, которые проникались его творческими идеями. Почти три десятилетия с ним проработала Наталья Евграфовна Федько, концертмейстер хора и завуч школы — теперь она стала преемницей Крыжановского на посту директора.

— Все начинается с хора! — любил повторять Стефан Климентьевич, и это действительно так. Хоровое искусство, приобщаться к которому надо с раннего детства, не только является мощным средством эстетического воспитания — оно воспитывает нравственно. Участие в хоре воспитывает коллективизм, оно помогает с отроческих лет проникнуться уваже-

нием к национальной культуре и музыкальным культурам разных народов, а, следовательно, воспитывает подлинный интернационализм. Это все прекрасно понимал, а главное — осуществлял на практике Крыжановский. Украинские, польские, русские, белорусские, армянские, еврейские песни всегда выглядели в исполнении "Кантилены" не просто безупречно в плане музыкальной интерпретации — в них всегда был четко очерчен характер, точно расставлены смысловые акценты. Сколько фантазии и юмора, например, в исполнении польской народной песни "Тот, кто деньги имеет". Она развернута в яркую жанровую картинку, действующими лицами которой являются два солиста, не просто поющие, но и выражающие свое отношение к содержанию веселой песенки, а хор словно поддерживает шуточный характер их диалога.

* * *

Каждый человек неповторим, потому что он олицетворяет частицу картины большого мира, в котором мы живем. Без него эта картина будет неполной. Стефана Климентьевича нет с нами. Второго такого не будет, просто не может быть. Будут другие, новые, хочется верить — по-настоящему талантливые его преемники, люди, которые понесут дальше те высокие педагогические и исполнительские принципы, которые он заложил и которые исповедовал всю жизнь. Им, конечно, на первых порах будет трудно. Сравнение с Мастером будет неизбежным. Крыжановский не оставил наследников своего дела: Мастер, как и все мы, по-видимому, не подозревал, что уход его так близок. Сегодня вся музыкальная, вся творческая общественность Одессы должна быть заинтересована в том, чтобы школа заслуженного деятеля искусств Украины Стефана Крыжановского была сохранена. Как учебное заведение она в надежных руках Натальи Евграфовны. Но академический хор — это живой организм, который нуждается в том, чтобы его питали творческими идеями, чтобы его одевали в самом прямом смысле слова, чтобы его пропагандировали — а это поездки на фестивали и конкурсы, организация концертов и т. д. "Кантিলене" нужны не только увлеченные профессиональные музыкальные лидеры, ей нужны и меценаты. Среди родителей учащихся они пока вряд ли есть — в хоровую школу, как правило, поступают дети из семей невысокого материального достатка. Богатые предпочитают иные учебные заведения, хотя подлинная культура воспитывается здесь.

И еще один вопрос необходимо как можно скорее решить: присвоить школе имя ее основателя. Дело тут не просто в дани памяти — педагоги хорошо знают, что и имя воспитывает, тем более — имя человека, отдавшего свое сердце музыке и детям.